

FƏLSƏFƏ**ЭВТАНАЗИЯ КАК МОРАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА****М.А.АЛИЕВА**

Глобализация всех сторон жизни современного общества одновременно выявила и ряд частных моментов, которые находились и до сих пор находятся вне должного внимания большой науки.

Человек, как биологическое существо, находящееся по своему социально-правовому статусу в центре всех общественно-политических процессов, происходящих в мире, часто остается наедине с такими архиважными вопросами, как, например, сохранение или не сохранение самой жизни. Ведь и сегодня среди медиков, правоведов и религиозных деятелей нет единого, приемлемого для всех мнения по поводу необходимых критериев эвтаназии как морально-правовой проблемы нынешнего мира.

Современные медицинские технологии позволяют не только сохранять человеку жизнь, но и поддерживать ее "вегетативную" составляющую. Перспективы развития медицины самым непосредственным образом связаны с важнейшими социальными и морально-правовыми аспектами, которые становятся сегодня предметом широкого обсуждения.

Особенно оживленные и острые морально-правовые дискуссии развернулись в странах Запада вокруг проблемы эвтаназии. Перед современным обществом встал, на первый взгляд, крамольный вопрос: может ли прерывание человеческой жизни считаться юридически допустимым? Медики, правоведы и философы начали говорить о "праве на смерть".

Данная проблема получила широкую публичную огласку в 1974 году - в связи с делом Карен Энн Квинлан. В 1976 году Верховный суд Нью-Йорка позволил родителям этой больной отключить систему жизнеобеспечения, подтвердив тем самым ее право на отказ от лечения. После прекращения работы аппаратуры К.Э. Квинлан прожила восемь лет и умерла в 1985 году.

В настоящее время десятки стран признают, что пациенты имеют право отказаться от лечения, лишь поддерживающего их жизнь. В одних государствах это право закреплено только за больными, находящимися в

здоровом уме, а в других правом принятия такого решения обладают и врачи - в тех случаях, когда пациент не способен попросить об этом самостоятельно.

В то же время инъекция препарата, вызывающего смерть, сделанная по просьбе безнадежно больного, разрешается только в двух странах - Нидерландах и Бельгии. В 1994 году жители штата Орегон одобрили на референдуме билль о введении права на медицинскую эвтаназию - Закон "О смерти с достоинством". В 1995 году соответствующий закон приняли в Австралии, однако, спустя всего несколько месяцев, он был отозван. В 2005 году добровольный уход из жизни неизлечимо больных лиц был узаконен в другом американском штате - Калифорнии. Согласно условиям закона, принятого в обоих штатах, процедура эвтаназии может применяться в отношении находящего в сознании пациента, которому остается жить не более полугода. Больной должен дважды, с интервалом в две недели, устно попросить медиков об эвтаназии, а затем повторить свою просьбу в письменной форме. Диагноз пациента и его умственную дееспособность должны подтвердить два врача.

13 апреля 2005 года Верхняя палата французского Парламента одобрила закон, разрешающий неизлечимо больным людям отказываться от дальнейшей терапии. Согласно его положениям, принять решение о прекращении лечения может сам пациент, а в случае, если он находится в бессознательном состоянии, его судьбу будут решать родственники. Прекращение поддерживающей терапии должно производиться лечащим врачом после получения соответствующего подтверждения пациента и консилиума. Однако, в отличие от законов об эвтаназии, которые были приняты в Нидерландах и Бельгии, французский правовой акт запрещает так называемую активную эвтаназию, т.е. преднамеренное умерщвление пациента из чувства сострадания (видимо, в связи с этим законопроект был поддержан и Римско-католической церковью).

Отношение к эвтаназии во многом определяется мировоззрением индивидуума. Религиозный человек, верящий в принадлежность его жизни Богу, убежден в том, что не имеет права покушаться ни на свое, ни на чужое бытие. Тем не менее, нам представляется обоснованной точка зрения американского исследователя Майкла Тули: по его мнению, традиционные этические нормы, запрещающие эвтаназию, не удовлетворяют сегодня многих, а религиозные ценности, на которые, главным образом, опираются противники эвтаназии, больше не воспринимаются всерьез большинством людей, которые внимательно и беспристрастно исследовали их легитимность.¹ Дело в том, что люди с атеистическими, агностическими или утилитаристскими взглядами не относят вопрос активного или пассивного соучастия в собственной смерти к вопросам совести и убеждения. Поэтому Розалинд Харстхауз считает, что изучение вопроса эвтаназии в секулярном обществе возможно только при условии, что исследова-

тели отбросят "кандалы" религиозной традиции и не будут допускать даже мысли о существовании Бога.²

В дискуссию по поводу легализации эвтаназии, ее философских, правовых, медицинских и этических аспектов постепенно вовлекается все большее число участников, однако на сегодняшний день эти дебаты порождают, как правило, больше вопросов, нежели ответов.

Почему же проблема эвтаназии в медицинской практике наиболее остро встала в настоящее время?

Прежде всего, к предпосылкам этого следует отнести совершенствование медицинских технологий и развитие клинических методов продления жизни - вернее, поддержания функционирования отдельных органов. Успехи медицины позволяют некоторым ученым утверждать, что "человек теперь становится господином над жизнью других людей".³ Неоднозначно интерпретируют эти успехи и отдельные деятели науки. Известный американский генетик Г. Меллер считает, что достижения медицины способствуют выживанию лиц с негативными наследственными признаками, и поэтому люди должны осознать общественную пользу улучшения наследственности; просветительскую же работу следует направить на то, чтобы они добровольно следовали правилам, благоприятствующим генетическому улучшению человечества.⁴ Нобелевский лауреат Дж. Д. Уотсон высказывается за уничтожение эмбриона в тех случаях, когда его генетический анализ позволяет предсказать тяжелую болезнь.⁵

Этическая сторона всех этих вопросов, на которых нет и не может быть однозначных ответов, связана с тем, что возрастающее могущество человека превращает его в существо, которое берет на себя великую ответственность - решать вопрос о жизни и смерти, что до сих пор считалось прерогативой лишь Бога. Анализируя ситуацию, некоторые философы проводят параллели между позициями медиков, выступающих с евгеническими теориями улучшения наследственного здоровья человека, и опытами фашистов, проводившихся в концлагерях.⁶

Однако неправильно полагать, что именно биомедицинские технологии вызвали беспрецедентный общественный интерес к расставанию с жизнью при содействии врачей и активной эвтаназии. Имеют место причины и другого, прежде всего, социального, а также финансового характера. Присутствует опасность принятия решений о том, что дальнейшее продолжение существования отдельных лиц, фактически потерявших эмпирическую связь с жизнью на Земле, не стоит тех расходов, которые необходимы для этого. По причине дорогостоящего лечения пациентам иногда оказывается недостаточная медицинская помощь. В некоторых случаях ограничение последней бывает связано с проблемами нахождения органов для трансплантации или мест в блоках интенсивной терапии (БИТ).

Помимо прочего, следует иметь в виду, что аргументы в оправдание или опровержение актов эвтаназии были сформулированы задолго до появления современных технологий. Древняя Клятва Гиппократова обязывает

врачей уважать священность человеческой жизни: "Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же не вручу никакой женщине абортивного пессария". Тем не менее, взгляды школы Гиппократов на убийство и самоубийство отличались от представлений, господствовавших в античной Греции.

Классические мыслители (начиная с Сократа) полагали, что каждый человек имеет право сам выбирать, как ему умереть. Согласно традиции стоицизма, индивид обладает исключительным правом на рациональное самоубийство - смелое, гуманное и достойное лишение себя жизни. Стоики и эпикурейцы высоко ценили жизнь. Их никоим образом нельзя относить к тем, которые жаждали попасть в небытие. Тем не менее, они верили, что окончательный выбор всегда остается за самим человеком.

Эти взгляды до сих пор разделяются некоторыми философами и мыслителями. Так, профессор Д.И. Дубровский рассматривает достойную смерть как способ сохранения аутентичности, верности себе, независимости от негативных, разрушительных факторов физической и социальной среды, а также демонстрацию силы духа, обращенной к людям, остающимся жить. Смерть в его представлениях является ценностью того же ранга, что и жизнь. "Жизнь как высшая ценность есть своего рода всеобщий эквивалент других высших ценностей - свободы, любви, чести и т.д., и поэтому она обладает способностью удовлетворять их существование, их действительное бытие, обменивая себя на них". При этом смерть профессор относит к формам такого обмена.⁷

Не менее важным фактором, повысившим интерес к эвтаназии, стала рационализация представлений о смерти. Философия Нового времени, отделившись от теологии и занявшись частными вопросами бытия, не искала ответов на вопросы о том, каким образом абсолютная реальность осуществляется в частных событиях. Новейшая же философия, даже в самых гуманистических и экзистенциальных проявлениях, уже не могла, в силу отсутствия адекватных концептуальных моделей, "уловить" реальность человека и единичных событий.⁸

Повсеместное подчинение социальной миссии индивидуума требованиям технологической революции лишило его уникальности и фактически превратило в человеческий фактор техногенной среды. Либеральное мышление, отвергающее любые иррациональные положения, привело к своеобразной мутации в общественном сознании. Влечение к смерти было словно реабилитировано в глазах общества, а в некоторых случаях даже получило статус "рационального". Однако нельзя не отметить, что либеральный подход к так называемому праву на смерть содержит большой недостаток - человек нередко отдает предпочтение тому, что может нарушить его благополучие и даже принести вред другим.

Помимо этого, развитие и совершенствование идей гуманизма на фоне значительных социально-экономических преобразований (особенно - в развитых странах) привело к небывалому улучшению качества жизни.

Джеймс Хитчкок отмечает, что идеи гуманизма стали усиленно развиваться, начиная с XIX века, чему способствовал целый ряд процессов в обществе, - в том числе упразднение рабства, отмена жестоких наказаний в уголовном законодательстве некоторых государств, усиление борьбы против эксплуатации детского труда, появление первых движений в защиту животных, строительство общественных больниц и пр. "Хотя во всей этой деятельности, - пишет он, - играла большую роль идеалистическая, в особенности - религиозная мотивация, одно обстоятельство, в принципе, можно назвать революцией в эмоциональном настрое человечества в XIX веке. Это - вера в прогресс и убежденность в том, что человеческие старания действительно способны изменить условия жизни. Начиная с самых ранних времен появления человеческой расы, люди жили с неким чувством фатализма, просто признавая болезни, страдания, внезапную смерть, жестокость и пренебрежение неотъемлемой частью бытия, с которой практически ничего нельзя поделать. Но впечатляющее развитие науки вселило в людей веру в то, что путем систематических усилий можно самым радикальным образом изменить условия жизни".⁹

Таким образом, если полтора столетия тому назад физические страдания были неотъемлемой частью человеческого бытия, то в современном обществе люди научились избегать большинства из них. Одним из немногочисленных исключений является смерть и предшествующие ей душевные и физические муки. Легализация эвтаназии является своего рода попыткой уменьшить эти страдания, перед которыми бессильны иные рациональные методы.

Парадокс данной ситуации в том, что гуманистические изыскания привели, в конечном итоге, к попиранию главного принципа гуманизма, который гласит: "Человек - высшая ценность этого мира". Соблюдение этого принципа жизненно важно для морально здорового общества: ведь лишение человека жизни, - пусть даже из гуманистических соображений, - трудно совместить с представлениями о человеческом достоинстве. Каждый индивид важен для мира и общества. Если же допустить, что чье-либо существование не имеет значимости, что чья-либо жизнь не имеет цены, то убийство или самоубийство перестанут быть для нас трагедией.

Жизнь дана человеку, чтобы он прожил ее достойно, от начала до конца, невзирая на трудности и лишения, страдания и болезни. Совершенство человека состоит в том, что его жизнь наполнена смыслом, и представляет ценность даже тогда, когда ее уровень является низким. В качестве примера можно упомянуть группы лиц, которые в глазах подавляющего большинства людей являются неполноценными, хотя эта самая неполноценность не мешает им чувствовать себя счастливыми. Как отмечает Н.Г. Степанова, "маленькие люди" Америки, которых мы обычно называем карликами или лилипутами, отнюдь не считают себя ущербными. "Им хорошо и уютно жить в своем мирке, они не расценивают свое положение как несчастье и не хотят выходить в мир больших людей. Или глухие, не

желающие менять язык глухонемых на обычную речь, даже если есть реальная возможность улучшения слуха".¹⁰

Следует признать, что ценность человеческой жизни в некоторой степени зависит от ее полноты и качества, однако этот показатель не является единственным определяющим критерием ценности бытия. Качество жизни изменялось от эпохи к эпохе, наполняясь разным негативным и позитивным содержанием, однако само существование никогда не теряло при этом своей значимости. Люди с резко ограниченными физическими и умственными способностями действительно испытывают определенный дискомфорт; они не способны самостоятельно и адекватно реагировать на изменения окружающей среды. Тем не менее, это нельзя считать основанием для лишения их жизни как чего-то совершенно бессмысленного.

"Человеческое достоинство или смерть с достоинством не всегда подразумевают выбор в пользу смерти и отказ от искусственного продления жизни, - пишет американская исследовательница М. Джонстоун. - Требование уважать и защищать человеческое достоинство должно влечь за собой и уважение к пожеланию человека о том, чтобы для продления и сохранения его жизни было сделано все необходимое, а также для поддержания надежды, которая необходима для того, чтобы наша жизнь приобрела смысл, даже если человек уже умирает. Здесь важно понять, что этическая полемика вокруг заботы об умирающих пациентах не сводится только к отношениям на технологическом, медицинском или институциональном уровнях. Как отмечает Кэмпбелл, все это можно расценить "как симптом глубокого кризиса смысла в нашей культуре", как признак обнищания нашего общества, не способного "оценить значимость страданий, умирания и смерти как части цельной человеческой жизни".¹¹

Если человек находится в сознании, он обязательно имеет возможность наполнить свою жизнь содержанием, и задача общества - помочь ему справиться с этим. Совершенно недопустимо, чтобы в сознании больного произошел переворот в отношении к жизни и смерти. Как справедливо отмечает С.В. Бородавкин, именно в такой момент человек начинает подумывать о лишении себя жизни. "Целью становится собственная смерть, которая приобретает положительное значение и становится более важной, чем жизнь".¹²

Здесь важно прийти к пониманию того, что признание человеческого достоинства подразумевает не только отстранение от посягательства на его жизнь и причинения ему вреда, но и оказание ему помощи, когда он нуждается в ней. Медицинский персонал, обслуживающий безнадежных пациентов, а также родственники и близкие последних обязаны не искать наилегчайших путей избавления от больного, а создавать оптимальные условия для того, чтобы оставшаяся часть его жизни была наполнена смыслом. При этом важно ответить на вопрос: что может побудить человека сознательно отдать предпочтение смерти, а не жизни?

Для оценки любых человеческих поступков и решений необходимо дать характеристику его потребностям, поскольку именно те или иные нужды детерминируют поведение индивида, связывают его с обществом. Некоторые исследователи выделяют фундаментальные потребности в следующем: вещах, т.е. созданной человеком в процессе жизнедеятельности "второй природе"; знаниях, без которых невозможна деятельность; ценностях, направляющих и корректирующих деятельность; другом человеке, общение с которым представляет собой необходимое условие деятельности; искусстве, выполняющем специфическую роль в сохранении и передаче накапливаемого социального и культурного опыта.¹³

Таким образом, для компенсации низкого качества жизни хронически больных и безнадежных пациентов обязательно создать условия для удовлетворения ими как можно большей части их фундаментальных потребностей.

Все вышеизложенное можно отнести к тем больным, которые находятся в сознании и способны сделать самостоятельный выбор. Вместе с тем, это не распространяется на пациентов, которые в силу своего критического состояния не способны сделать такой выбор или информировать о нем окружающих. Вот почему специалисты в области медицинской этики проводят четкую грань между прекращением продления жизни таких больных и преднамеренным убийством тех, кто самостоятельно изъявляет желание быть умерщвленным (иными словами - между пассивной и активной эвтаназией). И хотя телеологически между действием и бездействием в данном случае нет разницы, между ними существует известное этическое различие.

Макс Чарльзворс в этой связи пишет, что Клятва Гиппократова обязывает врача поддерживать жизнь пациента любыми средствами. Высказывая это мнение, он цитирует известного британского специалиста по паллиативной терапии Роберта Твикросса: "Со времен Гиппократова врачи обязуются не уничтожать жизнь сознательно. Это предполагает то, что они должны стараться сохранить жизнь, когда это возможно с биологической точки зрения."

С другой стороны, врач не имеет юридической, моральной или этической обязанности использовать наркотические средства или применять иные методы лечения, если их применение можно классифицировать как продление страданий, причиняемых смертью. Он не обязан поддерживать жизнь любыми способами".¹⁴

Выявление морально значимых различий между пассивной и активной формами эвтаназии является не единственным доводом противников ее легализации.

Дж. Гай-Уильямс выделяет три группы аргументов против активной эвтаназии:

- по мнению исследователя, каждый индивид имеет естественную склонность к продолжению жизни, в силу чего наши рефлексy и реакции побуждают к противостоянию тем, кто нападает на нас, и поэтому эвтаназия является "актом грубого попираания этого естественного стремления к выживанию";¹⁵
- ученый утверждает, что, хотя современная медицина и отвечает высоким стандартам, она все еще не располагает совершенными знаниями, и поэтому возможны неправильная постановка диагноза и неверные прогнозы: "Если при таких условиях разрешить эвтаназию, то мы будем умирать без нужды; смерть - это конец, и возможность ошибки слишком велика для того, чтобы одобрить эвтаназию";¹⁶
- на его взгляд, осознание того, что мы в любое время можем покончить с собой или попросить об этом другого, может побудить нас к тому, что мы будем легко сдаваться; в то же время исцеление от серьезного заболевания требует от нас борьбы, и любой совет по поводу существования другого выхода из такого положения, ослабляющий нашу решимость, не в наших интересах.

С другой стороны, врачи и медсестры, допускающие применение эвтаназии на практике, вполне могут изменить отношение к своей работе. Эвтаназия может привести к опасным последствиям: бессердечные доктора и медперсонал получают возможность не слишком стараться ради спасения пациента.¹⁷

Доводы за и против эвтаназии не ограничиваются уже перечисленными, однако все они приобретают относительный характер, когда мы начинаем рассматривать проблему в свете сложившейся на протяжении веков системы общечеловеческих нравственно-этических ценностей.

В данной статье мы постарались не касаться аргументов, опирающихся на упомянутые ценности, однако любое решение о легализации или запрещении так называемой активной эвтаназии не может быть принято без учета нравственно-этической значимости подобной практики.

В своем отношении к эвтаназии современное общество оказалось на распутье, и всеобщий консенсус в этой области представляется нам трудно достижимым. Тем не менее, мы считаем, что в нынешних условиях необходимо идти по пути устранения любых факторов, побуждающих людей, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями и оказавшихся в безысходном положении, задумываться об эвтаназии.

В этом заключается одна из основных задач государства и общества, а также состоит истинный смысл гуманизма, который сторонники активной эвтаназии упорно пытаются связать с физическим устранением "источника проблемы".

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Tooley M. An Irrelevant Consideration: Killing Versus Letting Die // Killing and Letting Die. Ed. by Bonnie Steinbock and Alastair Norcross. New York. Fordham University Press, p.107.
- 2 Hursthouse R. Applying Virtue Ethics // Virtues and Reasons: Philippa Foot and Moral Theory Essays in Honour of Philippa Foot. Ed. by Philippa Foot, Rosalind Hartshouse, Gavin Lawrence and others. Oxford, Clarendon Press, 1995, p.61.
- 3 Элен П. Освенцим и теология // Вопросы философии, 2001, № 4, с.14.
- 4 Muller H.J. Means and Aims of Human Genetic Betterment. In "Ethical Issues in Modern Medicine". Ed. by R.Hunt and J.Arras. California, 1977, p.60.
- 5 Элен П., с.14-15.
- 6 Об этом см.: Элен П., с 14-15; Филиппа Фут. Эвтаназия //Философские науки, 1990, № 6, с. 63.
- 7 Дубровский Д.И. Смысл смерти и достоинство личности // Философские науки, № 5, 1990, с. 116.
- 8 Носов Н.А. Виртуальная психология. - М.: Аграф, 2000, с. 27.
- 9 Hitchcock J. Respect for Life and the Health Care Professions: A Historical Survey // Human Life and Health Care Ethics, Edited by James Bopp Jr., Vol. 2, University Publications of America, 1985, p. 44.
- 10 Степанова Н.Г. Этика геномики // Человек, № 5, 1999, с. 9.
- 11 Megan-Jane Johnstone. Bioethics: A Nursing Perspective, Harcourt Saunders, 1999, p. 319.
- 12 Бородавкин С.В. Гуманизм в культуре и культура в гуманизме // Вопросы философии, № 5, 2004, с. 170.
- 13 Философия медицины. Под ред. Петленко В.П., Царегородцев Г.И. - Киев, "Здоров'я", 1979, с. 205-206.
- 14 Charlesworth M.J. Life, death, genes and ethics: Biotechnology and Bioethics, Maryborough: ABC Enterprises, 1989, p. 60.
- 15 Gay-Williams J. The Wrongfulness of Euthanasia // Euthanasia: The moral issues. Edited by Robert M. Baird, Stuart E. Rosenbaum, New York: Prometheus Books, 1989, p. 99.
- 16 Ibid., p. 100.
- 17 Ibid., p. 100.

EVTANAZIYA ETİK-HÜQUQİ PROBLEM KİMİ

M.A.ƏLİYEVƏ

ANNOTASIYA

Məqalədə evtanaziyanın bir sıra etik-hüquqi aspektləri tədqiq edilir. Müəllif son zamanlar Qərbi Avropa ölkələrində və ABŞ-da evtanaziyanın rəsmiləşdirilməsi və leqallaşdırılması səbəblərini araşdırır, evtanaziya münasibətin əsasən fərdin dünya görüşü ilə bağlı olaraq müəyyən edildiyini göstərir. Qeyd edilir ki, burada ümumiyyətlə, ölüm haqqında insan təsəvvürlərinin rasionallaşması da mühüm rol oynayır. Evtanaziyanın leqallaşmasının tərəfdarları öz mövqelərini müalicəsi mümkün olmayan xəstənin işgəncələrinə son qoymaq cəhdi ilə əsaslandırırırlar.

Məqalədə evtanaziyanın hazırda tətbiq olunan aktiv və passiv formalarına tənqidi münasibət bildirilir, onun leqallaşması əleyhidarlarının aktiv evtanaziya qarşı dəlilləri (xəstənin yaşamaq istəyi, diaqnozun müəyyən edilməsində səhvlərə yol verilməsinin mümkünlüyü, psixoloji nöqtəyi-nəzərdən sağlamlıq əzminin zəiflədilməsi və s.) təhlil edilir.

Müəllif göstərir ki, evtanaziyanın etik-hüquqi aspektləri nəzərə alınmadan bu təcrübənin leqallaşdırılması və ya qadağan edilməsi ilə bağlı hər hansı bir qəti qərar qəbul etmək düzgün deyildir.

EUTHANASIA AS ETHIC AND LEGAL PROBLEM

M.A.ALIEVA

ABSTRACT

The article investigates some ethic and legal aspects of euthanasia. The author studies the reasons of legalization of euthanasia in Western Europe and the USA recently, shows that the attitude to euthanasia is determined in connection with the belief of man. It is noted that generally the rationalization of views on death plays an important role in this matter as well. The advocates of the legalization of euthanasia ground their position on the necessity to put an end to suffering of terminal patients.

The article shows a critical attitude to active and passive forms of euthanasia that are presently applied, and analyzes the arguments of the opponents of legalization of euthanasia against the active euthanasia (natural inclination to continue living, the possibility of mistaken diagnosis, weakening of the patient's determination to recover from psychological point of view, etc.).

The author shows that without taking into account the ethic and legal aspects of euthanasia, it is impossible to come to a specific determination related to the legalization or prohibition of this practice.